

Толпа разошлась, и представление закончилось. Зеваки, до этого лишь наблюдавшие за дракой, вернулись к истреблению монстров. Взмахивая оружием, они увлечённо перемывали косточки участникам недавней потасовки, и каждый мысленно соболезнавал Су Линцзюню.

И только Лянь Уцзю с Да Данцзя думали о другом. Охваченные паникой, они метались среди поредевших зарослей, пытаясь отыскать хоть какие-то следы Су Линцзюня. В интерфейсе отряда иконка Линцзюня оставалась активной, да и системных уведомлений о его гибели не поступало, так что Да Данцзя твёрдо знал: босс жив. Но Лянь Уцзю, чуждый игровым условностям, ни о чём подобном не догадывался. В его голове билась лишь одна мысль: если выжил — надо спасать, и медлить нельзя; если же погиб — где-то здесь должно остаться тело. Не могло же его разнести на куски при взрыве!

— Сюда, скорее! Нашёл! — во всё горло заорал Да Данцзя, привлекая внимание Лянь Уцзю.

Уцзю бросился на зов. Одежда Су Линцзюня превратилась в обгорелые лохмотья, а его и без того смуглое лицо так густо покрывала копоть, что черты едва угадывались. К счастью, обошлось без глубоких ран — взрывной волной его лишь оглушило и лишило чувств.

— Ему нужен покой, — осмотрев пострадавшего, заключил Лянь Уцзю. — Перенесём его в тихое место, лучше всего поближе к воде.

Да Данцзя поспешно развернул карту. В окрестностях Чанчжоу протекало четыре реки, и ближайшая петляла как раз за невысокими холмами, что высились сразу за Хребтом Синих Пауков.

— Ты и сам едва на ногах стоишь, — сказал Лянь Уцзю, с натугой взваливая обмякшее тело Су Линцзюня себе на плечи. — Ступай вперёд и разбей палатку. А я дотащу его.

— С ума сошёл? — вытаращил глаза Да Данцзя. — Ты же его не поднимешь!

— С чего бы это? — пропыхтел лекарь. — Я только с виду худой, а сил мне не занимать, иначе как бы я собирал травы на крутых кручах? Учитель держал нас в строгости и заставлял укреплять тело. И пусть в этом мире со мной творится нечто странное, а мышцы окрепли лишь в последние дни, донести человека я вполне способен.

Да Данцзя озабоченно покачал головой:

— Да нет, я про системный перегруз! Ты физически не должен... Хотя постой. Наверное, вес другого игрока не засчитывается в инвентарь... Ладно, не время рассуждать. Я побежал, а ты поосторожнее там.

Да Данцзя всей душой желал как можно скорее добраться до берега и подготовить лагерь, однако в спешке напрочь позабыл о монстрах, кишящих на пути. Как боец он представлял

собой жалкое зрелище — сущий новичок, которому до боевых навыков Су Линцзюня было как до луны пешком. Босс хотя бы умел переносить в игру свои реальные боевые повадки, в то время как Да Данцзя питал к дракам глубокое отвращение. Свой клинок он пускал в ход разве что для разделки туш да нарезки овощей. Все честно заработанные очки характеристик он безжалостно вливал в ловкость — исключительно ради того, чтобы быстрее уносить ноги от опасности. В искусстве побега он превосходил даже Лянь Уцзю. Сам Уцзю терпеть не мог перекосов в своей системной панели, а потому из жалости распределял свободные очки понемногу во все параметры, из-за чего его характеристики выросли на редкость гармонично, пусть ловкость и опережала остальные показатели на пару делений. Впрочем, постоянное бегство утомляло и лекаря; когда его терпение лопалось, он являл преследователям пару своих приёмов — если не убивал, то хотя бы пугал до полусмерти.

Когда Лянь Уцзю, обливаясь потом, притащил бесчувственного Су Линцзюня к реке, никакой палатки на берегу не оказалось. Вместо этого в траве лежал сам Да Данцзя — извивавшийся в грязи, израненный и тяжело хватающий ртом воздух. Он балансировал на грани обморока.

Решив не тревожить измученного товарища, лекарь огляделся. Берег оказался удивительно тихим и мирным, монстров поблизости не наблюдалось — идеальное место для привала. Набрав чистой речной воды, Уцзю бережно смыл грязь и гарь с тела Су Линцзюня, обработал ссадины целебными мазями и наложил повязки. Закончив с ранами, он в одиночку раскинул палатку, перенёс туда пострадавшего босса и, уложив его на походное ложе, принялся за варку снадобий.

Спустя время Да Данцзя пришёл в себя. Не желая мешать лекарю, он тихо устроился снаружи и занялся собственными делами.

Су Линцзюнь открыл глаза как раз в тот момент, когда Уцзю снял котелок с огня. Проиgnорировав слабое сопротивление раненого, лекарь без лишних слов влил горькую жижу ему прямо в горло. Затем, окинув раздосадованного босса насмешливым взглядом, фыркнул:

— И чего ты так злишься? Не маленький уже, чтобы лекарств бояться.

Су Линцзюнь со стоном приподнялся на локте. Он помрачнел от злости, а голос прозвучал глухо и хрипло:

— Воды дай.

Лянь Уцзю со вздохом протянул ему флягу.

— Попадись ты моему учителю, он бы за такое упрямство заставил тебя месяц жевать сырые корни.

При этих словах рука Су Линцзюня, подносящая воду к губам, дрогнула. Он едва не поперхнулся, а лицо его сделалось ещё мрачнее.

— Отдыхай пока, а мне нужно приготовить следующую порцию, — бросил Лянь Уцзю и снова опустился на корточки перед очагом.

Су Линцзюнь попытался уснуть, но снадобье пахло так резко и удушливо, что у него перехватывало дыхание. Поворочавшись с боку на бок, он в конце концов не выдержал, сел на постели и недовольно уставился на лекаря:

— Слушай, прекращай уже эту варку. От твоих трав дышать нечем!

Уцзю даже головы не повернул.

— Тебе-то что? Спи себе спокойно. А аромат, между прочим, просто чудесный.

— Да ты... — Су Линцзюнь уже собирался высказать всё, что думает об этом «чудесном» запахе, как вдруг полог палатки приоткрылся. Внутрь, бережно неся глубокую миску, заглянул Да Данцзя.

— О, очнулся! — расплылся в улыбке Да Данцзя. — Тебе повезло, босс. Настоящее объедение приготовил! Иди-ка сюда, отведай свежей ушицы.

Поставив миску, он тут же юркнул обратно наружу, увлечённый очередными кулинарными заботами.

Оставив бесплодные споры с лекарем, Су Линцзюнь с удовольствием придвинул к себе уху. Насыщенный, дразнящий аромат рыбы вытеснил удушливый запах трав, и настроение босса заметно улучшилось. Он принялся неторопливо смаковать горячий бульон.

Следом Да Данцзя притащил целое пиршество: сочную жареную рыбу, румяных речных креветок, нежные рыбные тефтели и горку рассыпчатого белого риса.

— Ты же сам едва дышал, когда мы пришли, — с сомнением покосился на него Су Линцзюнь. — Зачем так надрываться?

Хоть Да Данцзя и числился его подчинённым в реальном мире, морить людей непосильным трудом босс не любил.

Да Данцзя лишь весело отмахнулся и размял плечи.

— Пустяки! Наш Уцзю — настоящий кудесник. Дал мне какую-то пилюлю, тут помял, там нажал — и я уже как новенький! К тому же я выкрутил ползунок болевой чувствительности на минимум, так что вообще ничего не чувствую.

— Уцзю, кончай колдовать над своим котелком! — крикнул Да Данцзя в глубь палатки. — Садись обедать, а то всё остынет и запахнет тиной.

Но лекарь даже не пошевелился, продолжая следить за огнём.

— Снадобье нельзя бросать на полпути, иначе вся сила уйдёт. Ешьте без меня, я позже перекушу.

— Как знаешь, — не стал настаивать Да Данцзя.

Как повар он прекрасно понимал важность соблюдения рецептуры, а потому спорить не стал. В крайнем случае, когда Уцзю освободится, он просто приготовит ему что-нибудь свежее.

Су Линцзюнь лишь вздохнул. От этих слов ему показалось, что проклятый травяной дух стал ещё гуще. Какая же гадость!

К тому моменту, когда они закончили трапезу, Лянь Уцзю всё ещё возился у котелка. Су Линцзюнь вытряхнул на одеяло всё содержимое своего инвентаря и безжалостно сгрёб добытые грибы ланьгу в сторону Да Данцзя. Добыча с этого промежуточного босса отличалась от прежней: на этот раз им достался неплохой меч, пара неидентифицированных нефритовых браслетов и целая куча портняжных ресурсов, среди которых выделялась редчайшая паучья нить высшего качества.

Убедившись, что никаких других ингредиентов для готовки босс не выбил, Да Данцзя мгновенно потерял интерес к куче трофеев. Спрятав грибы в сумку, он обернулся к лекарю:

— Братец, как освободишься — позови, я мигом соображу тебе горячего.

С этими словами он выскользнул из палатки. Судя по всему, его ждало последнее испытание на звание кулинара среднего ранга.

Нефритовые побрякушки Су Линцзюня не заинтересовали, и он без лишних раздумий забросил их обратно в сумку. Его внимание привлекло оружие. Он бережно извлёк из ножен клинок и вчитался в системное описание:

[Оружие: Меч Безмерности]

[Ранг: Средний, третий класс]

[Характеристики]

[- Атака: +50]

[- Защита: +20]

[- Уклонение: +2]

[Требование к владельцу: Уровень 15+]

Су Линцзюнь перевёл взгляд с меча на спину Лянь Уцзю. Будь это прежде, он, не раздумывая, отдал бы клинок лекарю. Но сейчас, вдыхая удушливую вонь варева, он растерял всё великодушие. Сама мысль о том, что его заставят выпить ещё одну чашу этой бурды, вызвала у него головную боль.

Наконец Лянь Уцзю поднялся на ноги. Угли под котелком медленно угасали. При виде этого Су Линцзюня охватило непреодолимое желание дать дёру.

Лекарь аккуратно перелил тёмную жидкость в пиалу.

— А можно... обойтись без этого? — с тоской в голосе спросил Су Линцзюнь.

Вместо ответа Уцзю поднёс чашу к губам, запрокинул голову и махом осушил её до дна.

Су Линцзюнь опешил. Это что, было не для него?!

Опустошив пиалу, Лянь Уцзю покачнулся. Силы мгновенно оставили его, и он тяжело повалился грудью на походный столик, замерев без движения.

— Эй! Ты чего творишь? — не на шутку испугался Су Линцзюнь. — С ума сошёл?! Зачем пить лекарство, если ты здоров?!

Он подскочил к юноше, силой разворачивая его к себе.

Глаза Уцзю были плотно закрыты. Лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок, губы посинели, а дыхание сделалось едва различимым.

Су Линцзюня прошиб холодный пот. Теряя самообладание, он принялся отчаянно давить пальцами на ложбинку над верхней губой лекаря, пытаясь вернуть его в чувство, но даже когда проступила кровь, тот не отреагировал.

— Да Данцзя! Быстро сюда! — заорал он во весь голос.

Не дожидаясь ответа, Су Линцзюнь припал к холодным губам юноши, пытаясь силой лёгких вдохнуть в него жизнь. Но всё было тщетно. Прежде чем перепуганный повар успел вбежать в палатку, Лянь Уцзю испустил последний вздох на руках у своего босса.

<http://bllate.org/book/18276/1752843>